

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ |
INTERDISCIPLINARY STUDIES

Проституция как форма саморазрушающего поведения

Горбатов С.В.

Региональный центр судебной экспертизы (ООО «Региональный центр судебной экспертизы»), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3842-9956>, e-mail: s.gorbatov@bk.ru

Арбузова Е.Н.

Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1643-0529>, e-mail: asmaen@yandex.ru

В статье представлены результаты теоретического анализа и сравнительного исследования проституированных женщин в контексте изучения проституции как феномена саморазрушения. Приводятся результаты эмпирического исследования, в том числе особенностей переживания телесного опыта и психосоциальной организации респондентов с разными формами саморазрушающего поведения. Всего в исследовании приняли участие 526 женщин от 18 до 41 года ($M = 25,3$ года). В том числе: вовлеченных в проституцию ($N = 44$); с опытом самоповреждения ($N = 198$); с диагнозом расстройство пищевого поведения ($N = 82$) и респондентов контрольной выборки ($N = 202$). Результаты теоретического и эмпирического исследования позволяют сделать вывод о том, что проституированные женщины могут быть отнесены к лицам склонным к саморазрушению. Исследование выявило у них маркеры аутоагрессии по отношению к своему телу, тонкость психологических границ, депривацию психологического пространства и диффузную эго-идентичность.

Ключевые слова: проституция, саморазрушающее поведение, телесные переживания, психологическое пространство, эго-идентичность.

Для цитаты: Горбатов С.В., Арбузова Е.Н. Проституция как форма саморазрушающего поведения [Электронный ресурс] // Психология и право. 2024. Том 14. № 4. С. 201–216. DOI:10.17759/psylaw.2024140413

Prostitution as a Form of Self-Destructive Behavior

Sergey V. Gorbatov

Regional Center for Forensic Examination, Saint Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3842-9956>, e-mail: s.gorbatov@bk.ru

Elena N. Arbuzova

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1643-0529>, e-mail: asmaen@yandex.ru

The article presents the results of a theoretical analysis and comparative study of prostituted women in the context of the study of prostitution as a phenomenon of self-destruction. The results of an empirical study are presented, including the peculiarities of experiencing bodily experience and the psychosocial organization of respondents with different forms of self-destructive behavior. A total of 526 women aged 18 to 41 years ($M=25.3$ years) participated in the study. Including: those involved in prostitution ($N=44$); with experience of self-harm ($N=198$); diagnosed with an eating disorder ($N=82$) and control sample respondents ($N=202$). The results of theoretical and empirical research allow us to conclude that prostituted women can be classified as persons prone to self-destruction. The study revealed in them markers of autoaggression towards their bodies, the thinness of psychological boundaries, deprivation of psychological space and diffuse ego identity.

Keywords: prostitution, self-destructive behavior, suicidal and self-harming behavior, personality disorder, sexual violence, bodily experiences, ego identity.

For citation: Gorbatov S.V., Arbuzova E.N. Prostitution as a Form of Self-Destructive Behavior. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2024. Vol. 14, no. 4, pp. 201–216. DOI:10.17759/psylaw.2024140413 (In Russ.).

Актуальность проблемы

Анализ отечественных и зарубежных источников литературы позволяет говорить о проституции как об определенном социально-девиантологическом феномене, консолидированное мнение по которому на сегодняшний день у большинства исследователей отсутствует. Этому способствует в том числе то, что проституция рассматривается в рамках разных объяснительных моделей, с различных правовых точек зрения, с противоположных и часто непримиримых нравственных, религиозных и общественных позиций. Исходя из этого ее принято понимать: как профессиональную деятельность в сфере услуг, как общественно опасное деяние, как совладание с травматическим опытом пережитого сексуального насилия в детстве, как форму рабства или как социальное отклонение, обусловленное девиантным образом жизни. Не останавливаясь на проблеме правовой, моральной или какой-либо иной социальной регламентации, отметим, что, на наш взгляд, бóльшей объективности в понимании проституции может способствовать изучение отдельных клиничко-психологических аспектов данного явления. Так, в частности, мало изученными до сих пор остаются вопросы, отмеченные в работах некоторых авторов как связанные с риском возникновения саморазрушающего поведения у лиц, вовлеченных в проституцию [18; 22; 31 и др.].

Теоретико-методологические основы исследования

Несмотря на то, что проституция уходит корнями к истокам человеческой истории, объектом научного анализа и исследовательского интереса она становится лишь в 19 веке, начиная с работ парижского врача-гигиениста Алексиса-Жана-Батиста Паран-Дюшатле. В Европе в этот период изучением проституции занимались Б. Морель, Ч. Ломброзо, И. Блох, О. Вейнингер и многие другие. В контексте отнесения изначальной предрасположенности человека к перверсиям, данную проблему затрагивает и З. Фрейд. В «Трех очерках по истории сексуальности» основатель психоанализа пишет о том, что у проституток сохраняются изначальные, инфантильные, полиморфно-извращенные склонности, которые в конечном итоге и определяют их выбор деятельности такого рода [20]. В России по

результатам исследования проституированных женщин издаются работы П. Тарновской, в том числе в 1902 г. увидела свет работа «О некоторых антропологических измерениях и физических признаках вырождения у привычных проституток» [6]; выходят очерки Б.И. Бентовина [3] и др.

Сравнительные эмпирические исследования лиц, вовлеченных в проституцию, появляются значительно позже. В целом, эти работы создают противоречивый и фрагментарный портрет проституированной личности. Однако изучение различных аспектов психической деятельности и свойств личности проституированных женщин уже на начальных этапах исследования позволяет говорить о том, что они в большинстве случаев обладают ярко выраженными проявлениями различных форм девиантного поведения, антисоциальными чертами личности, на фоне отдельных признаков психопатологии [12; 27; 28; 29; 30; 35; 38; 39; 42; 45; 46; 47].

Изучая психиатрические и личностные факторы, определяющие повышенную смертность в долгосрочной когорте проституированных женщин (1969 человек), S. Brody и др. обнаруживают согласованность между наблюдаемой структурой смертности у проституированных женщин и структурой смертности, которая свойственна лицам с антисоциальным и пограничным расстройством личности [26]. Основным фактором, связывающим проституцию с повышенной смертностью, по мнению авторов, является наличие антисоциальных и пограничных личностных черт, наблюдаемых в самых разных выборках проституток. По мнению S. Brody, J.J. Potterat, антисоциальное и другие расстройства личности, возможно, усиливаются при занятии проституцией, но прежде всего предшествуют вступлению в проституцию [25].

Похожую точку зрения высказывают и современные отечественные исследователи. Так, Е.Т. Соколова и С.В. Ильина провели изучение влияния эмоционального опыта насилия, приобретенного в детстве на особенности «самоидентичности» женщин, вовлеченных в проституцию. Авторы пришли к выводу о том, что проституированные женщины характеризуются нарциссической личностной организацией пограничного уровня, а сам феномен проституции они предлагают рассматривать «...не только как форму антисоциального поведения, но и как единый сложный комплекс нарушения самосознания и стиля личности» [19, с. 79].

Следует отметить, что большинство исследователей, на основании статистических данных, указывают на высокий риск саморазрушающей активности среди проституированных лиц, как в широком диапазоне переживаемых ими состояний, предваряющих аутоагрессию, так и в плане наследуемых и приобретенных аномалий личности, ассоциированных с риском деструктивного, в том числе суицидального поведения. В дискурсе о сущности проституции склонность проституированных женщин к саморазрушению отмечалась еще Отто Вейнингером. Сравнивая между собой женщину-мать и женщину проститутку, Вейнингер пишет: «Женщина-мать является воплощением принципа любви к жизни, проститутка есть носительница принципа глубокой вражды к ней» — и там же: «Проститутка носится с желанием самоуничтожения и всеунижения» [5, с. 352].

В результате международного исследования причин смертности проституированных женщин, проведенного в трех регионах мира с 2014 по 2019 гг., было обнаружено 2112 случаев смерти, среди которых 13% относятся к случаям завершеного суицида [50]. S. Brody, J.J. Potterat, S.Q. Muth, D.E. Woodhouse на основании исследования проведенного в США делают вывод, что самоубийства составляют 4,5% смертей в выборке женщин, вовлеченных в проституцию [26]. Метаанализ 1046 исследований в отношении проблем

психического здоровья среди проституированных женщин в странах с низким и средним уровнем дохода, проведенный T.S. Beattie, B. Smilenova, S. Krishnaratne и др., показал распространенность в этом контингенте недавних мыслей о самоубийстве или недавних попыток самоубийства [21].

М. Shahmanesh, S. Wayal, S. и др. изучали распространенность суицидального поведения и его связь с некоторыми социальными, демографическими и медицинскими факторами, в том числе среди вовлеченных в проституцию 326 женщин штата Индии Гоа [40]. Большая часть из общего числа респондентов сообщили о том, что за последние 3 месяца: у них были суицидальные мысли — 34,9%; планировали самоубийство — 25,6%; предприняли попытку самоубийства — 18,7%. Распространенность попыток самоубийства среди женщин моложе 20 лет составила 41,5%. Одной из причин высокой аутоагрессии среди проституированных женщин китайские исследователи Yan Hong, Xiaoqi Fang считают стигматизацию [32]. В их исследовании у проституированных женщин был средний или высокий уровень самоощущаемой стигматизации, который обуславливал аутоагрессию: у 30% респондентов были повышенные депрессивные симптомы, у 18% были суицидальные мысли и у 9% были попытки самоубийства за последние 6 месяцев. P.A. Bevilacqua обследовала 433 женщины, вовлеченных в проституцию, с целью определить среди них распространенность депрессии и риск самоубийства в связи с отдельными психосоциальными факторами [22]. Результаты позволили автору говорить, что у 40% респондентов наблюдалась клиническая депрессия, а у 30% был выявлен повышенный риск совершения суицида. Сравнивая 176 женщин, употребляющих наркотические вещества и всю жизнь занимавшихся проституцией, с 89 женщинами также употребляющих наркотики, но не занимавшихся проституцией, G. Gilchrist, L. Gruer и J. Atkinson приходят к выводу, что для вовлеченных в проституцию женщин характерен более высокий риск суицидального поведения [31]. Португальские исследователи A. Teixeira и A. Oliveira изучали суицидальное поведение и психическое здоровье 52 проституированных женщин, работающих на улице [43]. Согласно этим данным, почти половина респондентов (46,15%) сообщили о высоком уровне суицидальных мыслей, а 44,2% предприняли по крайней мере одну попытку самоубийства.

Один из основателей суицидологии, Norman L. Farberow, наряду с преступностью, наркоманией, алкоголизмом, необоснованным риском и прочими видами поведенческих отклонений, которые не направлены прямо на самоубийство, но в конечном итоге приводят к смерти или краху личности, относит проституцию к саморазрушающему поведению [44].

В рамках концепций отклоняющегося поведения, предлагаемых отечественными исследователями, проституция также рассматривается как деструктивный феномен. Н.В. Майсак напрямую выделяет ее аутоагрессивную направленность [13]. По мнению Г.Б. Дерягина, саморазрушение проституированной личности обусловлено мощным виктимизационным фоном [10]. Е.Т. Соколова рассматривает психологические причины проституции в рамках «синдрома» отдаленных последствий психической травмы с проявлениями деструктивного отношения к себе, в том числе с множественными суицидальными попытками, зависимостями, промискуитетом, а также поведением, которое калечит тело [18, с. 112]. Их всех, по мнению автора, объединяет общий генез, связанный с эмоциональным опытом отвержения, потери и насилия. Им всем присущи черты, сочетающие стремление к смерти, разрыву всех связей с миром и другими людьми, но также и отчаянное стремление к полному воссоединению и слиянию с ними.

Теоретический анализ указывает на особую актуальность проблемы и правомерность предположения о склонности проституированных лиц к саморазрушению. Ракурс

эмпирического изучения рассматриваемого явления у проституированных лиц, на наш взгляд, должен задаваться самой сутью проституционных отношений, сводящихся к практике телесных манипуляций, не требующих, по словам С.И. Голода [7], мобилизации эротико-интимного потенциала, при непреодолимой личностной отчужденности проституированной личности от потребителя секса. Эта отчужденность находит свое отражение в ряде телесных феноменов, эмоциональных, и когнитивных нарушениях.

Так М.М. Русакова [17], исследуя траекторию вхождения женщин в проституцию, указывает, что на стадии адаптации им приходится вырабатывать когнитивные и эмоциональные стратегии совладания с неблагоприятными условиями своей деятельности, в том числе в виде деперсонализации (отстранения от собственного тела). Ю.М. Антонян пишет о склонности проституированных женщин отчуждать свое тело от своей личности, в результате чего у них формируется восприятие своего тела как чуждого, изолированного, ощущаемого как данность, которой можно манипулировать. Называя этот телесный феномен термином «десоматизация», Ю.М. Антонян считает, что он является в том числе причиной становления на путь проституции [2, с. 23]. Приведенные выше наблюдения позволяют предположить, что сравнительное эмпирическое исследование в сфере эго-идентичности и телесного опыта женщин, вовлеченных в проституцию, предоставит дополнительные данные, подтверждающие их склонность к саморазрушению.

Организация и методика исследования

Для эмпирической проверки предположения мы обратились к сравнительному исследованию особенностей переживания негативного телесного опыта и нарушенной психосоциальной организации Я как основных маркеров саморазрушающего поведения [36] в группах женщин с разными формами отклоняющегося поведения и группе женщин с нормативным просоциальным поведением. Целью нашего исследования стало проведение сравнительного анализа отдельных аспектов телесного Я, телесных переживаний и отдельных характеристик эго-идентичности в четырех группах респондентов. Возраст респондентов составил от 18 до 41 года, средний возраст — 25,3 года.

В основные группы вошли молодые женщины: вовлеченные в проституцию (44 человека); склонные к самоповреждению (198 человек); страдающие от РПП (с диагнозом расстройства пищевого поведения) и активно стремящиеся к преобразованию своей внешности (82 человека).

В контрольную группу (условного здоровья) вошли молодые женщины, характеризующиеся просоциальным и адаптивным поведением (202 человека).

В ходе исследования, кроме фиксации в поведении прямой склонности к саморазрушению (причинение себе повреждений, активное использование практик голодания во вред здоровью и физических приемов способствующих модификации тела), рассматривались психологические показатели, отклонение которых могло бы быть маркерами саморазрушающего поведения: перцептивный, оценочный и поведенческие компоненты образа тела, суверенность психологического пространства личности, качество его психологических границ и особенности эго-идентичности личности.

Использовались следующие средства диагностики. Для выявления склонности к саморазрушению использовалась шкала эмоциональных инвестиций в тело BIS (The Body Investment Scale) I. Orbach, M. Mikulincer (1998) [36], адаптированная нами для русскоязычной выборки [8], в том числе учитывалась выраженность показателей по шкалам «Враждебность к своему телу», «Склонность к риску», «Контроль дистанции». Для изучения

особенностей переживания суверенности психологического пространства респондентов в детстве использовался тест-опросник С.К. Нартовой-Бочавер «Суверенность психологического пространства» [15], в том числе изучались нарушение суверенности и депривированность физического тела. Для определения степени проницаемости психологических границ личности использовался тест «Психологические границы» (Э. Хартман) в адаптации О.А. Шамшиковой, В.И. Волоховой, позволяющий оценить толщину психологических границ личности [1]. Для изучения косвенного показателя склонности к саморазрушению — диффузной идентичности использовалась «Шкала эго-идентичности» А.Л. Тап и др. [41].

Взаимодействие с женщинами, вовлеченными в проституцию, проходило индивидуально на мобильном пункте оказания социальной, медицинской и правовой помощи. Опрос женщин, склонных к самоповреждению и наблюдаемых в медицинских заведениях по поводу расстройства пищевого поведения, проходил в стационарах лечебных учреждений и частично в онлайн-режиме. Взаимодействие с контрольной выборкой проходило в онлайн-режиме. В основном это были участницы форумов интернет-сообществ, посвященных спорту, туризму, обсуждению искусства и науки.

Анализ результатов исследования

Статистический анализ полученных данных проводился с помощью компьютерной программы для статистической обработки STATISTICA 12.0. Использовались методы непараметрической статистики, так как гипотеза о нормальном распределении переменных, проверенная с помощью критерия Колмогорова—Смирнова, подтвердилась не на всех данных.

Сравнительный анализ средних, проводился с помощью U-критерий Манна—Уитни, а корреляционный анализ — на основе ранговой корреляции Спирмена.

На первом этапе нами анализировались основные показатели телесных переживаний в сравниваемых группах с помощью адаптированного нами опросника BIS. Результаты сравнения средних по Шкале эмоциональных инвестиций в тело BIS (The Body Investment Scale) позволяют говорить о значимых различиях в сфере телесных переживаний, телесного опыта и отношения к своему телу у респондентов контрольной группы и женщин, вовлеченных в проституцию. Подобную тенденцию продемонстрировали и группы, практикующие самоповреждение, а также респонденты, страдающие РПП.

Общие тенденции в группах респондентов по субшкалам BIS можно видеть на рис. 1.

По субшкале «Принятие себя» женщины контрольной группы показывают более высокие результаты ($p \leq 0,001$) по сравнению с респондентами основных групп. Женщины из групп вовлеченных в проституцию, практикующих самоповреждение, страдающих расстройством пищевого поведения, в меньшей степени склонны находиться в согласии со своей телесностью, принимать свою внешность и тело такими, какими они есть на данный момент.

Похожая картина, в соответствии со смыслом измеряемого параметра, получается и по субшкале «Враждебность к своему телу». Респонденты контрольной группы получают по ней наименьшие баллы. В то время как в сравнении с контрольной группой женщины, вовлеченные в проституцию ($p \leq 0,021$), практикующие самоповреждение ($p \leq 0,0081$), больше склонны выражать негативные чувства в отношении своего тела, проявлять агрессию по отношению к Я-телесному. При этом вовлеченные в проституцию получили по данному параметру меньшие баллы ($p \leq 0,05$), чем респонденты групп, склонные к саморазрушению.

Наиболее враждебными к своему телу оказались женщины, с диагнозом РПП (расстройство пищевого поведения) ($p < 0,0001$).

Результаты по субшкале «Тактильный комфорт» позволяют говорить, что вовлеченные в проституцию, как и респонденты, практикующие самоповреждение и страдающие от РПП, в меньшей степени ($p \leq 0,0004$), чем респонденты контрольной группы, нуждаются в тактильном комфорте, т. е. в объятиях, в теплоте интимной близости, они не хотят физически контактировать и направлены на избегание прикосновений.

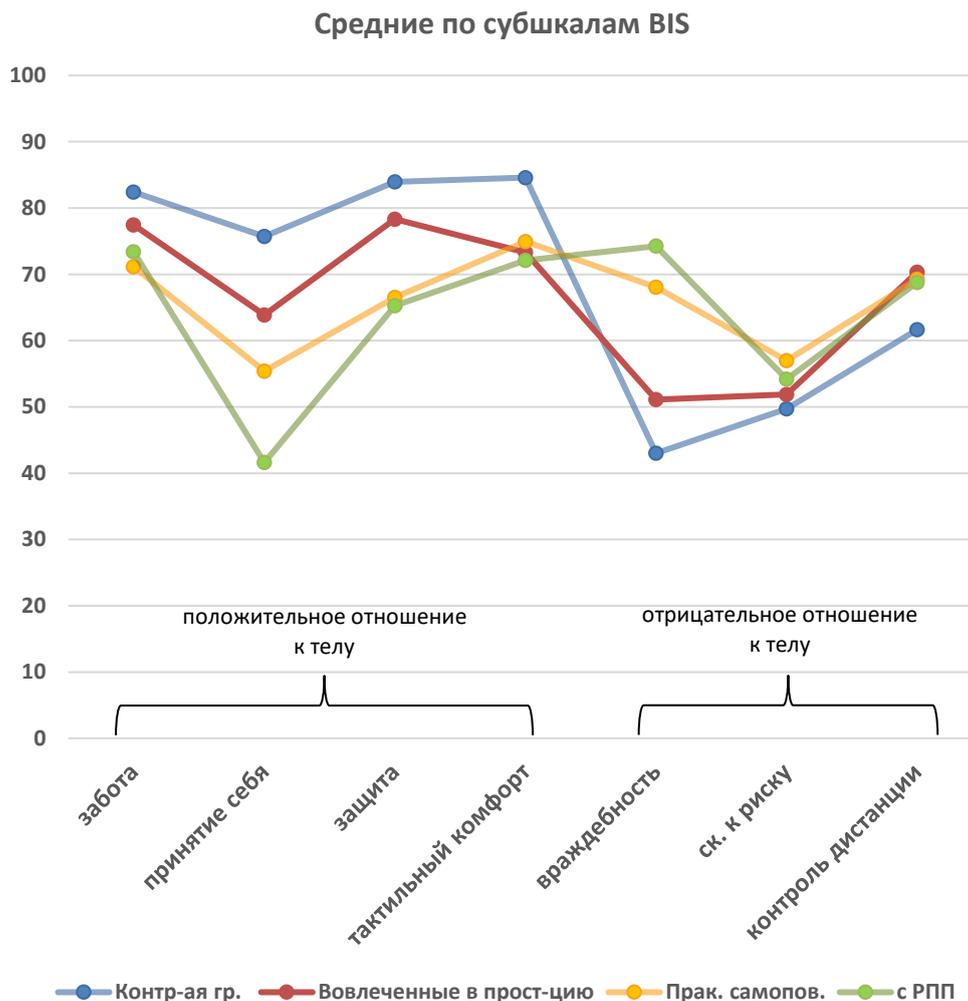

Рис. 1. Тенденции оценок сравниваемых групп респондентов по субшкалам BIS

Своеобразным продолжением предыдущей тенденции являются результаты по субшкале «Контроль дистанции». Лица, вовлеченные в проституцию, как и респонденты склонные к саморазрушающему поведению (группа практикующих самоповреждение и группа страдающих от РПП), в значимо большей степени, чем респонденты контрольной группы, показывают желание увеличивать дистанцию при общении с другими людьми, склонны к обособлению и изоляции ($p \leq 0,025$).

Надо отметить, что по шкале «Забота о теле» вовлеченные в проституцию значимо не отличаются от контрольной группы, они также склонны проявлять заботу о своем внешнем

виде. Наиболее низкие баллы по этой шкале по отношению к респондентам контрольной группы получили женщины, практикующие самоповреждения ($p \leq 0,016$). По шкале «Защита тела» проституированные женщины также не имеют значимых различий по сравнению с контрольной группой, в то время как группа женщин с самоповреждающим поведением и группа страдающих от РПП имеют значимо более низкие баллы ($p \leq 0,01$).

По шкале «Склонность к рискованному поведению» значимых различий между основными группами и контрольной обнаружено не было, что характерно для русскоязычной выборки и в других исследованиях [8].

По результатам сравнительного анализа других показателей склонности к саморазрушению мы получили данные, отраженные в табл. 1.

Таблица 1

Средние баллы по Шкале эго-идентичности (А.Л. Тан и др.)

Контрольная группа	Вовлеченные в проституцию	Склонные к самоповреждению	Группа с РПП
6,9	5,4	4,4	4,2

Сравнение средних по Шкале эго-идентичности позволяет говорить о наличии значимых различий между контрольной выборкой и выборкой вовлеченных в проституцию ($p \leq 0,04$). Значимые различия с контрольной группой имеют место и у групп с самоповреждающим поведением, а также женщин, страдающих РПП ($p \leq 0,01$). Респонденты контрольной группы в значимо большей степени обладают консолидированным представлением о себе, их Я ощущается ими как целостное образование, оно константно и непрерывно во времени. Диффузия идентичности больше свойственна женщинам, вовлеченным в проституцию, в группах, практикующих самоповреждение и страдающих от РПП.

Данные, полученные по результатам использования опросника «Суверенность психологического пространства», также позволяют говорить об определенной разнице в средних по группам испытуемых (табл. 2).

Таблица 2

Средние (сырые) баллы по интегральной шкале опросника «Суверенность психологического пространства» (С.К. Нартова-Бочавер)

Контрольная группа	Вовлеченные в проституцию	Склонные к самоповреждению	Группа с РПП
17,8	3,3	-2,6	-3,5

По интегральной шкале СПП респонденты контрольной группы показывают значимо большую суверенность своего психологического пространства, чем женщины, вовлеченные в проституцию ($p \leq 0,05$), практикующие самоповреждение ($p \leq 0,01$) и страдающие от РПП ($p \leq 0,03$), что указывает на переживание депривации психологического пространства во всех основных исследуемых группах респондентов.

Далее представлены результаты опросника Э. Хартмана «Психологические границы» (табл. 3).

Таблица 3

Показатели средних опросника Э. Хартмана и уровень значимости разницы в отношении контрольной группы

Группа	Средние	$P \leq 0,05$
Контрольная группа	50,5	-
Вовлеченные в проституцию	53,4	0,035
Склонные к самоповреждению	55,4	0,001
Группы с РПП	54,8	0,001

Данные позволяют говорить о том, что женщины, вовлеченные в проституцию, по своим показателям значимо отличаются ($p \leq 0,035$) от женщин контрольной группы. Подобная тенденция наблюдается и в группах, практикующих самоповреждение и страдающих РПП.

На основании опыта использования данного опросника большинство специалистов к норме относят 35—40 баллов, а оценку выше 50 баллов предлагают рассматривать как показатель тонкости психологических границ. Исходя из этого следует, что респонденты, вовлеченные в проституцию, обладают тонкими психологическими границами личности.

Анализ структуры корреляционных взаимосвязей между всеми изучаемыми признаками позволяет говорить о том, что отличительной особенностью группы женщин, вовлеченных в проституцию, и группы склонных к самоповреждению является значимая ($p < 0,01$) взаимосвязь между ростом враждебного отношения к своему телу (в соответствии с результатами уровневого анализа) и снижением чувства суверенности физического тела в детстве, а также снижением толщины психологических границ личности. Сходной у вовлеченных в проституцию и страдающих РПП является взаимосвязь снижения способности принимать свое тело и внешность такими, какими они есть, со снижением интегрального показателя суверенности психологического пространства.

Общим для всех групп является то, что в организации телесного Я и позитивного отношения к собственному телу и внешности значительную роль играет эго-идентичность. Этот показатель положительно взаимосвязан с заботой о теле, принятием самого себя, с тактильным комфортом, его рост снижает склонность к дистанцированию при общении с другими людьми и увеличивает ощущение суверенности психологического пространства в детстве ($p < 0,01$).

Обсуждение результатов

Полученные результаты в целом поддерживают выводы нашего предыдущего исследования, ориентированного на изучение особенностей Я-концепции проституированных женщин [4] и позволяют говорить о том, что по степени выраженности основных показателей, а также характеру взаимосвязей изучаемых показателей телесности и психосоциальной организации «Я» группа женщин, вовлеченных в проституцию, в пространстве измеряемых характеристик оказывается ближе к группам женщин, практикующих самоповреждение и страдающих от расстройства пищевого поведения, т. е. расстройства несущего в себе повышенный риск смерти и высокой заболеваемости. Группа женщин, вовлеченных в проституцию, имеет косвенные признаки, указывающие на их склонность к саморазрушающему поведению. Так, проституированные женщины характеризуются диффузной идентичностью, что свойственно лицам с самыми разными формами саморазрушающего поведения [33; 37; 48; 49]. У проституированных женщин имеют место тонкие психологические границы и депривировано психологическое пространство личности, что свойственно и респондентам, причиняющим себе физический вред. Подобные проявления в значительной степени схожи с изменениями психологического пространства респондентов, страдающих расстройством пищевого поведения и практикующих несуйцидальное самоповреждение [11; 16].

Кроме описанных признаков, указывающих на общность отдельных эго-характеристик лиц, вовлеченных в проституцию и склонных к саморазрушению, следует обратить внимание на отчетливые маркеры аутоагрессии у проституированных женщин. Последнее прежде всего заключается в негативном отношении к собственному телу. Как показывают отдельные исследования, негативное отношение к собственному телу оказывается надежным прогностическим признаком суицидальных идей [24], суицидальных попыток [34; 36] и самоповреждения [9; 23]. В то же время результаты, полученные нами, позволяют обнаружить у проституированных женщин противоречивые тенденции в виде проявления враждебности к своему телу, в сниженной потребности в тактильном комфорте, в социальном дистанцировании, как у респондентов, практикующих самоповреждение, и одновременно стремление к защите тела, заботе о теле, как у респондентов контрольной группы. Выскажем предположение, что отсутствие значимых различий именно по этим субшкалам связано с характером практикуемой ими асоциальной деятельности.

Заключение

Таким образом, изучение теоретических представлений, анализ статистических данных, результаты различного рода эмпирических исследований и проведение собственного сравнительного исследования Я телесного и идентичности у женщин, вовлеченных в проституцию, сравнение их с контрольной группой и теми, кто наносит себе физические повреждения или интенсивно использует средства и физические ограничения в целях модификации собственного тела, позволяет с определенной долей уверенности говорить о проституции как форме саморазрушения. В то же время малая выборка, состоящая из проституированных женщин, находящих клиентов в основном на улице, накладывает определенные ограничения на полный перенос полученных результатов на общую когорту лиц, вовлеченных в проституцию. В качестве перспективы подтверждения выдвинутой гипотезы необходимы дальнейшие исследования более многочисленной группы респондентов и поиск дополнительных маркеров саморазрушающего поведения.

Литература

1. Андронникова О.О., Волохова В.И. Психологические границы виктимной личности // Сибирский педагогический журнал. 2018. № 2. С. 111–118.
2. Антонян Ю.М. Субъективные причины проституции // Общество и право. 2022. № 1 (79). С. 19–26.
3. Бентовин Б.И. Торгующие телом: Очерки современной проституции. М., 1907. 234 с.
4. Вартанян Г.А., Горбатов С.В., Муртазина И.Р. Особенности Я-концепции женщин, занимающихся коммерческим сексом [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 4. С. 166–184. doi:10.17759/psylaw.2020100412
5. Вейнингер О. Пол и характер. М., 2021. 544 с.
6. Ворошилова С.В. Женщина-врач П.Н. Тарновская (1848—1910) — представительница русской школы криминальной антропологии // Проблемы истории общества, государства и права: Сборник научных трудов. Выпуск 10-й. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2020. С. 51–59.
7. Голод С.И. Проституция. Историко-культурная ретроспектива // Человек. 2009. № 5. С. 131–139.

8. Горбатов С.В., Арбузова Е.Н., Шаболтас А.В. Апробация русскоязычной версии Шкалы эмоциональных инвестиций в тело BIS (The Body Investment Scale) [Электронный ресурс] // Перспективы науки и образования. 2023. № 5 (65). С. 616–632. doi:10.32744/pse.2023.5.36
9. Горбатов С.В., Арбузова Е.Н., Шаболтас А.В., Горбачева В.В. Особенности Я-концепции девочек подростков с несуицидальным самоповреждающим поведением [Электронный ресурс] // Суицидология. 2020. Том 11. № 1 (38). С. 53–69. doi:10.32878/suiciderus.20-11-01(38)-53-69
10. Дерягин Г.Б. Судебно-медицинские аспекты полового насилия на Европейском Севере России: Дисс. ... докт. мед. наук. Архангельск, 2002.
11. Жедунова Л.Г., Волдаева А.С. Границы психологического пространства личности как фактор нарушений пищевого поведения // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 4. Том II. С. 237–341.
12. Короткова Е.В. Психологическое здоровье женщин, реализующих рентно-промискуитетное поведение // Северо-Кавказский психологический вестник. 2009. № 7/2. С. 73–80.
13. Майсак Н.В. Проблема систематизации девиантного поведения // Астраханский медицинский журнал. 2011. Том 6. № 2. С. 85–89.
14. Моц А. Психология женского насилия. Преступление против тела. М., 2021. 260 с.
15. Нартова-Бочавер С.К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии: Монография. 3-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2021. 449 с.
16. Рошка Е.В. Границы психологического пространства личности у женщин с нарушением пищевого поведения // Modern Science. 2021. № 4-1. С. 379–387.
17. Русакова М.М. Социологическая модель жизненных траекторий женщин, вовлеченных в проституцию [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2019. Том 12. № 3. С. 249–262. doi:10.21638/spbu12.2019.303
18. Соколова Е.Т. Клиническая психология утраты Я. М.: Смысл. 2015. 895 с.
19. Соколова Е.Т., Ильина С.В. Роль эмоционального опыта жертв насилия для самоидентификации женщин, занимающихся проституцией // Психологический журнал. 2000. Том 21. № 5. С. 69–81.
20. Фрейд З. Очерки по теории сексуальности. М.: АСТ, 2006. 285 с.
21. Beattie T.S., Smilenova B., Krishnaratne S., Mazzuca A. Mental health problems among female sex workers in low- and middle-income countries: A systematic review and meta-analysis // PLoS Medicine. 2020. Vol. 17(9). doi:10.1371/journal.pmed.1003297
22. Bevilacqua P.A. Depresión y Riesgo de Suicidio en Trabajadoras Sexuales // Gaceta Medica Boliviana. 2021. Vol. 44(2). P. 139–147. doi:10.47993/gmb.v44i2.354
23. Brausch A., Nichols P., Laves E., Clapham R. Body Investment as a Protective Factor in the Relationship Between Acquired Capability for Suicide and Suicide Attempts // Behavior Therapy. 2021. Vol. 52(5). P. 1114–1122. doi:10.1016/j.beth.2021.02.008
24. Brausch A.M., Muehlenkamp J.J. Body image and suicidal ideation in adolescents // Body Image. 2007. Vol. 4(2). P. 207–212. doi:10.1016/j.bodyim.2007.02.001
25. Brody S., Potterat J.J. Assessing mental health and personality disorder in prostitute women // Acta Psychiatrica Scandinavica. 2010. Vol. 122(2). doi:10.1111/j.1600-0447.2010.01578.x
26. Brody S., Potterat J.J., Muth S.Q., Woodhouse D.E. Psychiatric and Characterological Factors Relevant to Excess Mortality in a Long-Term Cohort of Prostitute Women // Journal of Sex & Marital Therapy. 2005. Vol. 31(2). P. 97–112. doi:10.1080/00926230590477943

27. Church S., Henderson M., Barnard M., Hart G. Violence by clients towards female prostitutes in different work settings: questionnaire survey // *BMJ*. 2001. Vol. 322(7285). P. 524–525. doi:10.1136/bmj.322.7285.524
28. De Schampheleire D. MMPI characteristics of professional prostitutes: a cross-cultural replication // *Journal of Personality Assessment*. 1990. Vol. 54(1-2). P. 343–350. doi:10.1080/00223891.1990.9673998
29. Farley M., Barkan H. Prostitution, Violence, and Posttraumatic Stress Disorder // *Prostitution, Violence, and Posttraumatic Stress Disorder, Women & Health*. 1998. Vol. 27(3). P. 37–49. doi:10.1300/J013v27n03_03
30. Gibson-Ainyette I., Templar D.I., Brown R., Veaco L. Adolescent female prostitutes // *Archives of Sexual Behavior*. 1988. Vol. 17(5). P. 431–438. doi:10.1007/BF01542483
31. Gilchrist G., Gruer L., Atkinson J. Comparison of drug use and psychiatric morbidity between prostitute and non-prostitute female drug users in Glasgow, Scotland // *Addictive Behaviors*. 2005. Vol. 30(5). P. 1019–1023. doi:10.1016/j.addbeh.2004.09.003
32. Hong Y., Fang X., Li X., Liu Y., Li M., Tai-Seale T. Self-Perceived Stigma, Depressive Symptoms, and Suicidal Behaviors Among Female Sex Workers in China // *Journal of Transcultural Nursing*. 2010. Vol. 21(1). P. 29–34. doi:10.1177/1043659609349063
33. Kruzan K.P., Muehlenkamp J.J., Claes L. Identity, self-blame, and body regard in NSSI: A test of moderated-mediation // *Comprehensive Psychiatry*. 2022. Vol. 116. doi:10.1016/j.comppsy.2022.152322
34. Lamis D.A., Malone P.S., Langhinrichsen-Rohling J., Ellis T.E. Body investment, depression, and alcohol use as risk factors for suicide proneness in college students // *Crisis*. 2010. Vol. 31(3). P. 118–127. doi:10.1027/0227-5910/a000012
35. O'Sullivan D.M., Zuckerman M., Kraft M. The personality of prostitutes // *Personality and Individual Differences*. 1996. Vol. 21(3). P. 445–448. doi:10.1016/0191-8869(96)00053-0
36. Orbach I., Mikulincer M. The Body Investment Scale: Construction and Validation of a Body Experience Scale // *Psychological Assessment*. 1998. Vol. 10(4). P. 415–425. doi:10.1037/1040-3590.10.4.41
37. Paul T., Schroeter K., Dahme B., Nutzinger D.O. Self-injurious behavior in women with eating disorders // *American Journal of Psychiatry*. 2002. Vol. 159(3). P. 408–411. doi:10.1176/appi.ajp.159.3.408
38. Ross C.A., Anderson G., Heber S., Norton G.R. Dissociation and Abuse Among Multiple-Personality Patients, Prostitutes, and Exotic Dancers // *Psychiatric Services*. 1990. Vol. 41(3). P. 328–330. doi:10.1176/ps.41.3.328330
39. Ross C.A., Norton G.R., Wozney K. Multiple personality disorder: an analysis of 236 cases // *Canadian Journal of Psychiatry*. 1989. Vol. 34(5). P. 413–418. doi:10.1177/070674378903400509
40. Shahmanesh M., Wayal S., Cowan F., Mabey D., Copas A., Patel V. Suicidal behavior among female sex workers in Goa, India: The silent epidemic // *American Journal of Public Health*. 2009. Vol. 99(7). P. 1239–1246. doi:10.2105/ajph.2008.149930
41. Tan A.L., Kendis R.J., Porac J., Fine J.T. A Short Measure of Eriksonian Ego Identity // *Journal of Personality Assessment*. 1977. Vol. 41(3). P. 279–284. doi:10.1207/s15327752jpa4103_9
42. Tebbutt J., Swanston H., Oates K., O'Toole B. Five years after child sexual abuse: Persisting dysfunction and problems of prediction // *Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry*. 1997. Vol. 36(3). P. 330–339. doi:10.1097/00004583-199703000-00011

43. *Teixeira A., Oliveira A.* Exploratory study on the prevalence of suicidal behavior, mental health, and social support in female street sex workers in Porto, Portugal // *Health Care for Women International*. 2017. Vol. 38(2). P. 159–166. doi:10.1080/07399332.2016.1192172
44. *The Many Faces of Suicide / Farberow N.L. (Ed.)*. New York: McGraw-Hill Book Company, 1980. 112 p.
45. *Tiosavljević D.V.* Eysenck's dimensions of personality and level of maturity of women engaged in prostitution. Belgrade, Serbia, 2016. 180 p.
46. *Tiosavljević D., Djukić-Dejanović S., Turza K., Jovanović A., Jeremić V.* Prostitution as a Psychiatric Situation: Ethical Aspects // *Psychiatria Danubina*. 2016. Vol. 28(4). P. 349–356.
47. *Veiga E., Dujó V.* Repercusiones psicopatológicas en las mujeres adultas que ejercen la prostitución // *Psicopatología Clínica, Legal y Forense*. 2022. Vol. 22. P. 63–90.
48. *Verschueren M., Claes L., Bogaerts A., Palmeroni N., Ghandi A., Moons P., Luyckx K.* Eating disorder symptomatology and identity formation in adolescence: A cross-lagged longitudinal approach // *Frontiers in Psychology*. 2018. Vol. 9. doi:10.3389/fpsyg.2018.00816
49. *Verschueren M., Luyckx K., Kaufman E.A., Vansteenkiste M., Moons P., Sleuwaegen E., Berens A., Schoevaerts K., Claes L.* Identity processes and statuses in patients with and without eating disorders // *European Eating Disorders Review*. 2017. Vol. 25(1). P. 26–35. doi:10.1002/erv.2487
50. *Willis B., Perttu E., Fitzgerald M., Thompson H., Weerasinghe S., Macias-Konstantopoulos W.* Causes of mortality among female sex workers: Results of a multi-country study // *EClinicalMedicine*. 2022. Vol. 52. doi:10.1016/j.eclinm.2022.101658

References

1. Andronnikova O.O., Volokhova V.I. Psikhologicheskie granitsy viktimnoi lichnosti [Psychological borders victimization personality]. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal = Siberian Pedagogical Journal*, 2018, no. 2, pp. 111–118. (In Russ., abstr. in Engl.).
2. Antonyan Yu.M. Sub'ektivnye prichiny prostitutsii [Subjective causes of prostitution]. *Obshchestvo i parvo = Society and Law*, 2022, no. 1 (79), pp. 19–26. (In Russ., abstr. in Engl.).
3. Bentovin B.I. Torguyushchie telom: Ocherki sovremennoi prostitutsii. Moscow, 1907. 234 p. (In Russ.).
4. Vartanyan G.A., Gorbatov S.V., Murtazina I.R. Osobennosti YA-kontseptsii zhenshchin, zanimayushchikhsya kommercheskim seksom [Peculiarities of Self-Concept in Women Practicing Commercial Sex] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i parvo = Psychology and Law*, 2020. Vol. 10, no. 4, pp. 166–184. doi:10.17759/psylaw.2020100412 (In Russ., abstr. in Engl.).
5. Weininger O. Pol i kharakter [Sex and Character: A Fundamental Investigation]. Moscow, 2021. 544 p. (In Russ.).
6. Voroshilova S.V. Zhenshchina-vrach P.N. Tarnovskaya (1848—1910) — predstavitel'nitsa russkoi shkoly kriminal'noi antropologii [Female-doctor P.N. Tarnovskaya, representative of the Russian school of criminal anthropology]. *Problemy istorii obshchestva, gosudarstva i prava: Sbornik nauchnykh trudov. Vypusk 10-i*. Yekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi yuridicheskii universitet Publ., 2020, pp. 51–59. (In Russ., abstr. in Engl.).
7. Golod S.I. Prostitutsiya. Istoriko-kul'turnaya retrospektiva [Prostitution: historical and cultural retrospection]. *Chelovek = The Human Being*, 2009, no. 5, pp. 131–139. (In Russ., abstr. in Engl.).
8. Gorbatov S.V., Arbuzova E.N., Shaboltas A.V. Aprobatsiya russkoyazychnoi versii Shkaly emotsional'nykh investitsii v telo BIS (The Body Investment Scale) [Approbation of the Russian version of the Body Investment Scale (BIS)] [Elektronnyi resurs]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya*

- = *Perspectives of Science and Education*, 2023, no. 5 (65), pp. 616–632. doi:10.32744/pse.2023.5.36 (In Russ., abstr. in Engl.).
9. Gorbatov S.V., Arbusova E.N., Shabolta A.V., Gorbacheva V.V. Osobennosti Ya-kontseptsii devochek podrostkov s nesuitsidal'nym samopovrezhdayushchim povedeniem [Features of Self-concept of female adolescents with non-suicidal self-harming behavior] [Elektronnyi resurs]. *Suitsidologiya = Suicidology*, 2020. Vol. 11, no. 1 (38), pp. 53–69. doi:10.32878/suiciderus.20-11-01(38)-53-69 (In Russ., abstr. in Engl.).
10. Deryagin G.B. Sudebno-meditsinskie aspekty polovogo nasiliya na Evropeiskom Severe Rossii: Diss. dokt. med. nauk. Arkhangelsk, 2002. (In Russ.).
11. Zhedunova L.G., Voldaeva A.S. Granitsy psikhologicheskogo prostranstva lichnosti kak faktor narushenii pishchevogo povedeniya [Borders of the Personality's Psychological Space as a Factor of Eating Disorders]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2014, no. 4-2, pp. 237–341. (In Russ., abstr. in Engl.).
12. Korotkova E.V. Psikhologicheskoe zdorov'e zhenshchin, realizuyushchikh rentno-promiskuitetnoe povedenie. *Severo-Kavkazskii psikhologicheskii vestnik = North-Caucasian Psychological Bulletin*, 2009, no. 7/2, pp. 73–80. (In Russ.).
13. Maysak N.V. Problema sistematizatsii deviantnogo povedeniya [The problem of systematization of deviative behavior]. *Astrakhanskii meditsinskii zhurnal = Astrakhan Medical Journal*, 2011. Vol. 6, no. 2, pp. 85–89. (In Russ., abstr. in Engl.).
14. Motz A. Psikhologiya zhenskogo nasiliya. Prestuplenie protiv tela [The psychology of female violence. Crimes against the body]. Moscow, 2021. 260 p. (In Russ.).
15. Nartova-Bochaver S.K. Chelovek suverennyi: psikhologicheskoe issledovanie sub"ekta v ego bytii: Monografiya. 3rd ed. Moscow: FLINTA, 2021. 449 p. (In Russ.).
16. Roshka E.V. Granitsy psikhologicheskogo prostranstva lichnosti u zhenshchin s narusheniem pishchevogo povedeniya. *Modern Science*, 2021, no. 4-1, pp. 379–387. (In Russ.).
17. Rusakova M.M. Sotsiologicheskaya model' zhiznennykh traektorii zhenshchin, vovlechennykh v prostitutsiyu [Sociological model of life trajectories of women involved in prostitution] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya = Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 2019. Vol. 12, no. 3, pp. 249–262. doi:10.21638/spbu12.2019.303 (In Russ., abstr. in Engl.).
18. Sokolova E.T. Klinicheskaya psikhologiya utraty Ya. Moscow: Smysl. 2015. 895 p. (In Russ.).
19. Sokolova E.T., Ilyina S.V. Rol' emotsional'nogo opyta zhertv nasiliya dlya samoidentifikatsii zhenshchin, zanimayushchikhsya prostitutsiei [The role of emotional experience of violence for self-identity of women occupied with prostitution]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 2000. Vol. 21, no. 5, pp. 69–81. (In Russ.).
20. Freud S. Ocherki po teorii seksual'nosti [Drei Abhandlungen zur Sexualtheorie]. Moscow: AST, 2006. 285 p. (In Russ.).
21. Beattie T.S., Smilenova B., Krishnaratne S., Mazzuca A. Mental health problems among female sex workers in low- and middle-income countries: A systematic review and meta-analysis. *PLoS Medicine*, 2020. Vol. 17, no. 9. doi:10.1371/journal.pmed.1003297
22. Bevilacqua P.A. Depresión y Riesgo de Suicidio en Trabajadoras Sexuales. *Gaceta Medica Boliviana*, 2021. Vol. 44, no. 2, pp. 139–147. doi:10.47993/gmb.v44i2.354
23. Brausch A., Nichols P., Laves E., Clapham R. Body Investment as a Protective Factor in the Relationship Between Acquired Capability for Suicide and Suicide Attempts. *Behavior Therapy*, 2021. Vol. 52, no. 5, pp. 1114–1122. doi:10.1016/j.beth.2021.02.008

24. Brausch A.M., Muehlenkamp J.J. Body image and suicidal ideation in adolescents. *Body Image*, 2007. Vol. 4, no. 2, pp. 207–212. doi:10.1016/j.bodyim.2007.02.001
25. Brody S., Potterat J.J. Assessing mental health and personality disorder in prostitute women. *Acta Psychiatrica Scandinavica*, 2010. Vol. 122, no. 2. doi:10.1111/j.1600-0447.2010.01578.x
26. Brody S., Potterat J.J., Muth S.Q., Woodhouse D.E. Psychiatric and Characterological Factors Relevant to Excess Mortality in a Long-Term Cohort of Prostitute Women. *Journal of Sex & Marital Therapy*, 2005. Vol. 31, no. 2, pp. 97–112. doi:10.1080/00926230590477943
27. Church S., Henderson M., Barnard M., Hart G. Violence by clients towards female prostitutes in different work settings: questionnaire survey. *BMJ*, 2001. Vol. 322, no. 7285, pp. 524–525. doi:10.1136/bmj.322.7285.524
28. De Schampheleire D. MMPI characteristics of professional prostitutes: a cross-cultural replication. *Journal of Personality Assessment*, 1990. Vol. 54, no. 1-2, pp. 343–350. doi:10.1080/00223891.1990.9673998
29. Farley M., Barkan H. Prostitution, Violence, and Posttraumatic Stress Disorder. *Prostitution, Violence, and Posttraumatic Stress Disorder, Women & Health*, 1998. Vol. 27, no. 3, pp. 37–49. doi:10.1300/J013v27n03_03
30. Gibson-Ainyette I., Templer D.I., Brown R., Veaco L. Adolescent female prostitutes. *Archives of Sexual Behavior*, 1988. Vol. 17, no. 5, pp. 431–438. doi:10.1007/BF01542483
31. Gilchrist G., Gruer L., Atkinson J. Comparison of drug use and psychiatric morbidity between prostitute and non-prostitute female drug users in Glasgow, Scotland. *Addictive Behaviors*, 2005. Vol. 30, no. 5, pp. 1019–1023. doi:10.1016/j.addbeh.2004.09.003
32. Hong Y., Fang X., Li X., Liu Y., Li M., Tai-Seale T. Self-Perceived Stigma, Depressive Symptoms, and Suicidal Behaviors Among Female Sex Workers in China. *Journal of Transcultural Nursing*, 2010. Vol. 21, no. 1, pp. 29–34. doi:10.1177/1043659609349063
33. Kruzan K.P., Muehlenkamp J.J., Claes L. Identity, self-blame, and body regard in NSSI: A test of moderated-mediation. *Comprehensive Psychiatry*, 2022. Vol. 116. doi:10.1016/j.comppsy.2022.152322
34. Lamis D.A., Malone P.S., Langhinrichsen-Rohling J., Ellis T.E. Body investment, depression, and alcohol use as risk factors for suicide proneness in college students. *Crisis*, 2010. Vol. 31, no. 3, pp. 118–127. doi:10.1027/0227-5910/a000012
35. O’Sullivan D.M., Zuckerman M., Kraft M. The personality of prostitutes. *Personality and Individual Differences*, 1996. Vol. 21, no. 3, pp. 445–448. doi:10.1016/0191-8869(96)00053-0
36. Orbach I., Mikulincer M. The Body Investment Scale: Construction and Validation of a Body Experience Scale. *Psychological Assessment*, 1998. Vol. 10, no. 4, pp. 415–425. doi:10.1037/1040-3590.10.4.41
37. Paul T., Schroeter K., Dahme B., Nutzinger D.O. Self-injurious behavior in women with eating disorders. *American Journal of Psychiatry*, 2002. Vol. 159, no. 3, pp. 408–411. doi:10.1176/appi.ajp.159.3.408
38. Ross C.A., Anderson G., Heber S., Norton G.R. Dissociation and Abuse Among Multiple-Personality Patients, Prostitutes, and Exotic Dancers. *Psychiatric Services*, 1990. Vol. 41, no. 3, pp. 328–330. doi:10.1176/ps.41.3.328330
39. Ross C.A., Norton G.R., Wozney K. Multiple personality disorder: an analysis of 236 cases. *Canadian Journal of Psychiatry*, 1989. Vol. 34, no. 5, pp. 413–418. doi:10.1177/070674378903400509

40. Shahmanesh M., Wayal S., Cowan F., Mabey D., Copas A., Patel V. Suicidal behavior among female sex workers in Goa, India: The silent epidemic. *American Journal of Public Health*, 2009. Vol. 99, no. 7, pp. 1239–1246. doi:10.2105/ajph.2008.149930
41. Tan A.L., Kendis R.J., Porac J., Fine J.T. A Short Measure of Eriksonian Ego Identity. *Journal of Personality Assessment*, 1977. Vol. 41, no. 3, pp. 279–284. doi:10.1207/s15327752jpa4103_9
42. Tebbutt J., Swanston H., Oates K., O’Toole B. Five years after child sexual abuse: Persisting dysfunction and problems of prediction. *Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry*, 1997. Vol. 36, no. 3, pp. 330–339. doi:10.1097/00004583-199703000-00011
43. Teixeira A., Oliveira A. Exploratory study on the prevalence of suicidal behavior, mental health, and social support in female street sex workers in Porto, Portugal. *Health Care for Women International*, 2017. Vol. 38, no. 2, pp. 159–166. doi:10.1080/07399332.2016.1192172
44. Farberow N.L. (Ed.). *The Many Faces of Suicide*. New York: McGraw-Hill Book Company, 1980. 112 p.
45. Tiosavljević D.V. Eysenck’s dimensions of personality and level of maturity of women engaged in prostitution. Belgrade, Serbia, 2016. 180 p.
46. Tiosavljević D., Djukić-Dejanović S., Turza K., Jovanović A., Jeremić V. Prostitution as a Psychiatric Situation: Ethical Aspects. *Psychiatria Danubina*, 2016. Vol. 28, no. 4, pp. 349–356.
47. Veiga E., Dujo V. Repercusiones psicopatológicas en las mujeres adultas que ejercen la prostitución. *Psicopatología Clínica, Legal y Forense*, 2022. Vol. 22, pp. 63–90.
48. Verschueren M., Claes L., Bogaerts A., Palmeroni N., Ghandi A., Moons P., Luyckx K. Eating disorder symptomatology and identity formation in adolescence: A cross-lagged longitudinal approach. *Frontiers in Psychology*, 2018. Vol. 9. doi:10.3389/fpsyg.2018.00816
49. Verschueren M., Luyckx K., Kaufman E.A., Vansteenkiste M., Moons P., Sleuwaegen E., Berens A., Schoevaerts K., Claes L. Identity processes and statuses in patients with and without eating disorders. *European Eating Disorders Review*, 2017. Vol. 25, no. 1, pp. 26–35. doi:10.1002/erv.2487
50. Willis B., Perttu E., Fitzgerald M., Thompson H., Weerasinghe S., Macias-Konstantopoulos W. Causes of mortality among female sex workers: Results of a multi-country study. *EClinicalMedicine*, 2022. Vol. 52. doi:10.1016/j.eclinm.2022.101658

Информация об авторах

Горбатов Сергей Владимирович, кандидат психологических наук, доцент, эксперт, Региональный центр судебной экспертизы (ООО «Региональный центр судебной экспертизы»), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3842-9956>, e-mail: s.gorbatov@bk.ru

Арбузова Елена Николаевна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии здоровья и отклоняющегося поведения, факультет психологии, Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1643-0529>, e-mail: asmaen@yandex.ru

Information about the authors

Sergey V. Gorbatov, PhD in Psychology, Docent, Expert, Regional Center for Forensic Examination, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3842-9956>, e-mail: s.gorbatov@bk.ru

Горбатов С.В., Арбузова Е.Н.
Проституция как форма
саморазрушающего поведения
Психология и право. 2024. Том 14. № 4. С. 201–216

Gorbatov S.V., Arbuzova E.N.
Prostitution as a Form
of Self-Destructive Behavior
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 4, pp. 201–216

Elena N. Arbuzova, PhD in Psychology, Docent, Associate Professor, Department of Psychology of Health and Deviant Behavior, Faculty of Psychology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1643-0529>, e-mail: asmaen@yandex.ru

Получена 04.02.2024
Принята в печать 01.10.2024

Received 04.02.2024
Accepted 01.10.2024